Таганрогская правда. – 2011. – 25 ноября-1 декабря. – С.8

«Хорошо, что ты учитель…»

И. Малых

«Как много великих людей, однако, вышло из Таганрога!» - писал Антон Павлович Чехов актеру Художественного театра Александру Леонидовичу Вишневскому в 1899 году. В полной мере это можно отнести и к самой семье Чеховых.

Наделенные разнообразными талантами, Чеховы обладали, пожалуй, самым главным из них: прежде всего они были людьми неравнодушными. Александр - прозаик и публицист, Николай - художник, Михаил - актер, Мария известна своей деятельностью по увековечению памяти великого брата... А что за человек был Иван Павлович, какую жизнь прожил? Кроме чеховедов, это мало кому известно. Лишь недавно пробел удалось заполнить. В книге известного исследователя А. П. Кузичевой «Чеховы. Биография семьи» родителям, сестре и каждому из братьев (кроме А. П.) посвящена отдельная глава. Неизвестные ранее материалы об И. П. Чехове опубликованы и в книге «Таганрог и Чеховы», подготовленной коллективом Таганрогского музея-заповедника.

В Таганроге Иван, как и старшие братья, кроме гимназии, посещал ремесленные курсы при уездном училище - учился переплетному делу. Пожалуй, Иван был единственным из братьев, кому эта учеба пригодилась в жизни. В 1876 году, после переезда семьи в Москву, Антон и Иван остались в Таганроге практически без средств к существованию. Антон переехал к бывшему квартиранту Чеховых Г. П. Селиванову. Иван остался в отцовском доме, где жила также тетя, Федосья Яковлевна, с сыном. Иван смотрел за домом, хозяйством, искал квартирантов, учился в гимназии. На жизнь зарабатывал переплетным делом. В октябре 1876 года он писал родным: «Я теперь переплетаю книги Селиванову на 4 рубля и заказал себе сапоги. Потом дал Лобода «богатый родственник переплести, не знаю сколько даст за 3 книги. Я домашнего ничего не продаю...»

Жилось ему нелегко. В том же письме Иван рассказывает о своих проблемах: «Я вам посылаю рубль, купите мне вроде пледа что-нибудь, у нас очень холодно, а у меня кроме пальто старого, которое мне по колено, ничего нет...»

Из Москвы братья получали письма в основном с жалобами и просьбами выслать денег. И два подростка - пятнадцати и шестнадцати лет - должны были не только как-то существовать сами, но и помогать родным.

Несмотря на тяжелые жизненные обстоятельства (а может быть, благодаря им), в характере Ивана проявились качества, которые отличали и Антона. Оба старались никого не вмешивать в свои проблемы. Так, Антон писал родным веселые письма, и лишь из рассказов сестры Евгения Яковлевна узнавала, что он похудел, порой голодал. Иван старался держаться также. Дядя Митрофан Егорович писал брату в Москву: «В отношении Вани: он, по его выражению, живет превосходно, как еще никогда так не живал. Всегда сыт, никем не зависим, никто его не грызет, никто его никуда не посылает, никто не заставляет, что хочет, то и делает, куда хочет, туда идет <...> недавно с неделю начал ходить в гимназию; деньги имеет за переплет; об нем он просил вас не скучать и не заботиться».

Хоть и бравировал Иван, что деньги имеет, но оплачивать гимназию ему все же не удавалось. Из-за этого он пропускал занятия и должен был ждать благотворительного концерта, средства от которого шли на оплату обучения неимущих гимназистов. С учебой и без того было не все гладко, и в результате Иван в 1877 году не сдал экзамены за пятый класс. Оставшись на второй год, был вынужден покинуть гимназию и уехать в Москву.

Из Москвы Иван писал оставшемуся в Таганроге Антону: «Я слава Богу жив здоров, чего и тебе от Бога желаю. <...> постарайся продать инструмент <переплетный>, я сижу без всякого дела». Иван оказался в сложном положении: без образования, без профессии, без особых та-

лантов. Идти работать в лавку или купеческие амбары, как отец и двоюродные братья, молодой человек, видимо, не хотел. Как репетитор он не был востребован - второгодник-гимназист, не окончивший курс... Вот и остался 16-летний Иван «без всякого дела».

Прожив целый год свободным от семейного домостроя, Иван снова оказался под суровым руководством Павла Егоровича. Надо отметить, что отец семейства широко использовал такой «педагогический прием», как физические наказания, или, попросту говоря, порку. Но терпеть рукоприкладство сын больше не хотел.

Может быть, в результате сложившихся обстоятельств с ним произошла странная перемена: Иван взбунтовался.

Тихий Ваня вдруг начал вести себя с близкими «акилев». Миша, младший, которому доставалось больше других, пишет Антону: «Хоть бы ты укротил Ваню-льва». И если бы только Миша возмущался! Старший, Александр, в марте 1878 года сообщает Антону: «Иван просто свирепствует». Рассказывает о возмутительном поведении брата, в частности, о его нежелании зарабатывать на жизнь и грубости по отношению к родным. Это тем более странно, что Иван всю жизнь был заботлив к родным.

Кстати, Александр был недоволен братом и по другой причине. «Ивана я не видел уже давно. Он, как видно, избегает меня с тех пор, как одел мой черный костюм и ушел в нем», - писал он Антону 23 ноября 1877 года. Для всех Чеховых конец 1870-х годов был очень тяжелым в материальном отношении.

Интересно, что 10 лет спустя ситуация повторилась с точностью до наоборот. В январе 1887 года старший брат обращается к Чехову: «У меня к тебе покорнейшая просьба походатайствовать за меня перед Иваном. Он был так добр, что снабдил меня перед отъездом в Питер своим черным сюртуком. Я обещал выслать его обратно, но не могу это сделать <...>»

Но вернемся в 1870-е годы. Прошло немногим более двух лет со дня приезда Ивана в Москву, и бунтарь вновь совершенно преобразился. Юноша выдержал экзамен на приходского учителя и с декабря 1879-го приступил к работе в начальной школе г. Воскресенска под Москвой. Было ему тогда 18 лет. С тех пор Иван Павлович стал народным учителем и оставался им до конца жизни. Современники вспоминали, что молодой учитель был стеснителен, собран, аккуратен и очень обязателен. Некоторая замкнутость, сдержанность, умение держать себя в руках... Как будто и не было недавнего бунтаря!

Даже Павел Егорович был доволен сыном, гордо сообщал знакомым, что он «отправил семью на дачу» (имеется в виду учительская квартира в Воскресенске).

Уважение выказывает племяннику и Митрофан Егорович в письмах из Таганрога. «Доброе и полезное для общества дело ты себе избрал <...> трудись, голубчик, будь терпелив, великодушен, жалей ребят. <...> Да, хорошо, что ты учитель. Я радуюсь за тебя», - писал он несколько лет спустя.

В Воскресенске И. П. Чехов преподавал около пяти лет. Он быстро завоевал уважение окружающих. Это уважение - к человеку и учителю - сопровождало его до последних лет жизни.

В дальнейшем Иван Павлович в основном работал в различных московских начальных училищах. Деятельности своей он отдавался всецело. Принимал самое активное участие в обустройстве всех учебных заведений, которыми заведовал. Вот где сказался небольшой таганрогский опыт ведения хозяйства. Педагог занимался ремонтом, убирал мусор, приобретал учебники, наглядные пособия, книги... Много времени отдавал переплетному делу, приводя в порядок школьные библиотеки. Приверженец чистоты и порядка, он старался поддерживать их во вверенных ему училищах, что неизменно отмечали проверяющие.

А. П. Кузичева в книге «Чеховы. Биография семьи» пишет: «Репутация Ивана Павловича к этому времени была такова, что некоторые знакомые семьи Чеховых приводили своих детей в его училище. <...> <один из них> запомнил облик Ивана Павловича начала 900-х годов: красивый, хорошо и аккуратно одетый, приятный мягкий голос. Никогда не кричал на учеников. Мальчики знали, что учитель не любит ложь. В хорошем настроении он много и

увлекательно рассказывал о путешествиях». (А. П. Кузичева. «Чеховы. Биография семьи», с. 239).

В начальных училищах в основном учились дети прислуги, мастеровых, городской бедноты. Их приходилось, кроме знания предметов, учить правилам поведения, гигиены, Иван Павлович отдавал этому много времени, сил, терпения. И ученики, и родители уважали и ценили его заботу. Высоко оценивал деятельность брата и Антон Павлович. «Это упрямый человек в хорошем смысле и добьется своего. <...> он в Москве считается образцовым педагогом», - писал он в 1891 году.

Писателя связывали с младшим братом особые отношения. В юности они вдвоем остались в Таганроге на развалинах семейного благополучия. В первые московские годы в основном на них легло бремя забот о семье. «По Сашиным словам, ты больше других братьев помогаешь семье», - писал племяннику М. Е. Чехов в 1882 году.

У них был большое внешнее сходство. Вл. И. Немирович-Данченко вспоминал: «<Иван Павлович> - это я почувствовал особенно ярко после смерти Антона Павловича - необыкновенно напоминал его голосом, интонациями и одним жестом: как-то кулаком по воздуху делать акценты на словах».

Разница в возрасте между ними была невелика, чуть больше года. Но Иван Павлович всю жизнь чувствовал «старшинство» Антона Павловича, был душевно привязан к нему. Иван Павлович часто выполнял различные поручения писателя. В 1892 году, когда Чеховы переехали в Мелихово, он просил: «Не отказывай мне в своих поручениях и делах по Москве, все буду исполнять немедленно».

Иван Павлович скучал по брату, старался чаще с ним встречаться. Летние каникулы в основном проводил в Мелихове, а позже - в Ялте.

Даже свадьба его состоялась в Мелихове в июле 1893 года. Его жена тоже была учительницей. Происходила Софья Владимировна Андреева из небогатой дворянской семьи. Может быть, поэтому близкие отношения с семьей мужа у нее не сложились. Хотя короткое свадебное путешествие молодожены провели в Таганроге.

И. П. Чехов очень любил жену, но счастливы они не были. Супругам довелось пережить большое горе: самоубийство их единственного сына. Трудными были и их последние годы: войны, революции, голод, безработица, репрессии... Скончался Иван Павлович в Москве в 1922 году.

И. П. Чехов, как и его знаменитый брат, любил свой родной город, присылал книги и учебные пособия в народные школы, не раз приезжал сюда. Последний раз он побывал в Таганроге в Чеховские дни 1914 года...